

Оглавление

Пролог	3
Глава первая Петровский против Петровского	6
Глава вторая Курбатов против Петровского	19
Глава третья Петровский против всех	85
Глава четвертая Маски и лица	115
Глава пятая Кому можно верить?	159
Глава шестая Тонкости следствия	187
Глава седьмая Тонкости экспертизы	230
Глава восьмая Люди и оружие	253
Глава девятая Контора не выдаст — Курбатов не съест	257
Глава десятая Парадоксы судьбы. Кирьян и Жданкова	278
Глава одиннадцатая Петровский против призрака ...	311
Глава двенадцатая Нужны ли деньги следователю? ..	347
Глава тринадцатая Следователи тоже плачут	354
Глава четырнадцатая Взрывчатка и ножи	395
Глава пятнадцатая Судьба следователя Лопатко	427
Глава шестнадцатая Шпионская сеть	467
Глава семнадцатая В поисках паука	514
Глава восемнадцатая Сыворotka правды	545
Эпилог	597

Пролог

Телевидение, наверное, враждебно народу. Оно нарушает неприкосновенность жилища, врывается в квартиры, отключает кинофильм или концерт Петросяна, беспардонно увеличивает громкость и пугает стариков инфарктами и инсультами, а сорокалетних мужиков — импотенцией, перебивает аппетит мирно ужинающим людям, тыча им в лицо пораженные грибком ноги, впитывающие дермо подгузники и отвратительного червяка из канализационной трубы... А потом оно насилует зрителей в мозги всякими таинственными историями, которые, как правило, высосаны из пальца, но всегда собирают большую аудиторию и дают высокий рейтинг, ради которого, собственно, все перечисленное и делается, ибо рейтинг определяет доходы от рекламы, а наш народ любит всевозможные чудеса.

*Телевизионная передача «Тайные силы» (фрагмент),
эфир 25.11.2005 г.*

***Ведущий:** ...Итак, 2 сентября 2001 года, ночь, 2 часа 45 минут. Рейс 2214 Баку — Москва со ста сорока пассажирами на борту находился в это время над Тиходонском на высоте десять тысяч метров. Именно тогда вы, командир экипажа, приняли решение сойти с курса. Чем это было вызвано?*

***Анатолий Тиунов:** Штурман Зименко заметил яркое световое пятно в направлении север-север-запад. Пятно при-*

ближалось к нам с очень высокой скоростью. В первые секунды была мысль о столкновении.

В: Столкновении — с чем? Это было НЛО?

АТ: Не знаю. Это не было ни на что похоже. Объект нырнул под нашу машину и потом словно завис в километре-полутора по правому борту. Дистанция «горячая». Я отдал приказ об изменении курса.

В: И все-таки: что это было? Что вы видели?

АТ: Сначала пятно. Когда оно приблизилось, это стало похоже на конус из яркого белого света. Он будто падал из-под абажура лампы. Только абажура не было видно. Потом он на наших глазах развернулся градусов на 40 и вытянулся, растянулся так... И тут его свет попал на облако и как бы рассеялся, стало светло, как днем. Ненадолго, несколько секунд всего. Между мной и стеклом «фонаря» сидел радист Паша Рысаковский, я очень запомнил его лицо тогда.

В: Наземная диспетчерская служба наблюдала что-нибудь?

АТ: Нет. Они ничего не сказали.

В: А пассажиры?

АТ: Думаю, пассажиры спали. Иначе не знаю, что началось бы, паника страшная.

В: Объект выглядел как-то угрожающе?

АТ: Скорее, он поражал воображение. Все же слышали о петрозаводской аномалии, о тарелке в Розуэлле, о многих таких вещах. А тут вот оно, рядом, огромное, сверкает.

В: Как долго это все продолжалось?

АТ: Ровно в три ночи я отдал приказ Рысаковскому, чтобы связался с диспетчером в Тиходонске. Когда нам ответили оттуда, ничего уже не было, никакого конуса. В 3.05 мы легли на прежний курс.

В: Анатолий Ефимович, вам известно что-нибудь об экипаже Вадима Келлера, который в эту же ночь выполнял рейс 2488 Адлер—Санкт-Петербург?

АТ: Да, конечно. Они тоже видели конус, Келлер даже приказал сфотографировать объект...

***В:** А через полгода его второй пилот умер от инфаркта. К этому времени сам Келлер погиб в автомобильной катастрофе, а штурман Вячеслав Тельников стал инвалидом по зрению — множественный ожог сетчатки глаз. Он единственный из пяти членов экипажа Келлера, кто остался жив до этого времени. И он сегодня находится в нашей студии. Добро пожаловать, Вячеслав Сергеевич!..*

Глава первая

Петровский против Петровского

— Я ничего не могла с ним сделать,— говорила Валерия.— Он же здоровый, как... как...

— Шкаф,— подсказал Денис.

Его знобило, руки дрожали, перед глазами все плыло, лицо девушки то надвигалось, как при выдвинутом трансфокаторе, то расплывалось, как будто объектив заливала вода. Неудачная съемка. Или техническая ошибка, или новомодные режиссерские штучки. Спецэффекты. Это кино. Конечно, кино! Не мог же он в реальной жизни только что застрелить человека!

— Ты не веришь мне!

— Верю, крошка. Очень верю. Я вообще доверчивый человек!

— Не называй меня крошкой!

Они сидели друг против друга. Между ними — полуметровая дистанция кухонного стола, два фужера и бутылка сухого вина. Денис купил это вино в магазинчике на соседней улице. Он помнил цепкие внимательные глаза продавщицы: а это что еще за гусь? Есть «крепяк», белая,— а он берет сухое? Наверняка «сфотографировала». Как следователь, он хорошо знал, что свидетели запоминают то, что отклоняется от привычных стереотипов. Надо было взять «Столичную», и тогда в памяти неряшливой, неопределенного возраста бабы ничего бы не отразилось. Только уже

поздно. Самое удивительное, что марку вина Денис забыл. Он взял бутылку, развернул ее этикеткой к себе и прочел: «Мерло». Мерло. Что-то это слово ему напоминает.

— Перестань вертеть фужер, — бросил он раздраженно.

Валерия посмотрела на него и отставила фужер в сторону.

— В чем я виновата? — сказала она. Красные глаза. Следы слез. В другой раз он бы ее пожалел. Но не сейчас. Сейчас он вообще не был способен кого-либо жалеть. Даже себя.

— Пей давай, — сказал он. — Пей, крошка.

Он залпом осушил свой фужер. Вода, кислятина. Нет, надо было брать «Столичную». Хотя хороший мальчик из интеллигентной семьи не привык к водке. Да и нет уже того хорошего мальчика — весь вышел...

— Он меня бил, а потом повалил и зажал руки... Одной рукой две мои... — повторила она тихо.

«Мерло», — подумал Денис. Кислая водичка не принесла ни тепла, ни успокоения, скорее наоборот. Дрожь из пальцев перетекла в колени и поднялась выше. Перед глазами беспрерывно мелькало: Первомайский парк, выстрелы, громадная фигура Курлова, рухнувшая на землю, как фанерный щит в тире. Сколько раз он выстрелил — четыре? Нет, кажется пять. «Мурло»...

— Почему ты мне сама ничего не сказала?

Она неопределенно пожала плечами.

— Да как-то... Ты не спрашивал толком...

— Врешь.

Она открыла рот, чтобы возразить.

— Нет, врешь, — перебил ее Денис. — И тогда соврала. *Ударил... Больше ничего не было.* Твои слова. Я запомнил. Потому что не просто так спрашивал. Я боялся потерять тебя.

Голос дрогнул, в глазах защипало. Хотелось заплакать.

Ответ прозвучал, как пощечина:

— Ты мне тоже врал, Денис.

Удивительно красивое у нее лицо. Серебристые с голубой поволокой глаза, будто кто-то бросил монетку в море.

Тонкие черты, породистый носик, полные губы, очерченные мягкой и совершенной линией, сводящей с ума. Губы раздвигаются и смыкаются, вытягиваются трубочкой, оттуда вылетают слова. И от этих слов тоже с ума сойти можно.

— ...Он все рассказал. Что ты используешь женщин для каких-то идиотских государственных шашней, что ты альфонс на службе у Конторы... Я не могла поверить... И про какую-то Тоньку, которую водил по ресторанам и спал с нею, а сам строчил подробные рапорты на нее, а сейчас она гниет на Лубянке... Дикость какая... И что я тоже понадобилась тебе для каких-то целей... и обо мне ты тоже пишешь в рапортах... как там?.. «предпочитает классическую позу, оргазм на уровне среднего, представляет для государства умеренный интерес»... Или более подробно?..

Он вдруг почувствовал, что сейчас ударит ее. Не так, как бьют женщин в кино,— пощечина, вскрик, немая сцена. Нет, по-настоящему. Прямой в лицо. В солнечное сплетение, чтобы вывести из строя на как можно более длительное время, чтобы не слышать. Или...

Нет.

Стоп.

Денис налил себе еще и выпил. Валерия продолжала говорить, ее рот шевелился. Он все это уже слышал, слышал. Ее слова как это кислое мурло, можно хоть цистерну опрокинуть, толку никакого.

— У тебя водки нет случайно? — спросил Денис.

Она замерла на полуслове с открытым ртом.

— Ну что смотришь? Обычная водка. Не «Чивас Ригал», не «Кьянти». Русская водка. Есть?

Валерия порывисто встала, он подумал: вот, сейчас психанет и убежит плакать. Но вместо этого она обошла стол и села к нему на колени.

— Денис, не надо так, пожалуйста. Ну хочешь...

— Не хочу,— мотнул головой Денис.

Валерия обхватила его шею, вцепилась изо всех сил.

— Хочешь, все у нас будет по-новому, все опять... Поставим жирный крест, вот такой жирный, ладно? Ну давай

предположим хотя бы. Предположим, мы с тобой даже не знакомы. Мы только что встретились. Вот ты, вот я. Хочешь познакомиться? Ну?

— Думаю, я — вряд ли...— начал Денис, но она перебила его:

— Нет, неправильно. Не так говоришь. Ты сейчас должен спросить, как меня зовут. Ну давай. Спрашивай.

Ее взгляд лихорадочно блуждал по его лицу.

— Я знаю, как тебя зовут,— произнес он медленно.— Знаю. И в этом вся проблема. Дай водки лучше.

Она замолчала. Встала, прошла к холодильнику. Звякнуло стекло.

— Вот.

На столе появилась бутылка «Столичной». Отлично. Хватит пить «сухарь», лейтенант Петровский, хватит строить из себя интеллигентного мальчика. Пришла пора глушить водку. Мальчик кончился полтора часа назад. Или два — неважно. Когда убил подлюгу Курлова.

Валерия открыла дверцу навесного шкафчика, чтобы достать рюмку. В прорези халата Денис видел ее грудь. Красивая грудь. С левой стороны синяк, отпечаток курловской лапы — его не видно отсюда, но Денис знал, что он там есть. Курлов — мурло. Но теперь он мертвее любого мурла. Он получил свое, чего беспокоиться? Действительно, можно начать все сначала... Можно?

И тут Дениса осенило.

— А ведь это он пил, гад!..

— Что?

Он схватил в руки «Столичную», крутанул винтовую крышку. Бутылка была наполовину пуста. Из нее уже пили. Значит, Курлов сперва опрокинул в себя стакан, а потом схватил ее и поволок в...

— погоди, ты о чем, Денис?

Или нет. Курлов выпил, а потом дал и ей выпить — «за любовь и дружбу, девочка» — и она пила, они вместе пили, а потом пошли в спальню. Вот как оно было. Денис прикрыл глаза. В сердце медленно поворачивалось холодное лезвие. А может, никуда и не ходили, а прямо на месте...

Он размахнулся, чтобы швырнуть бутылку в стену, где висели какие-то половнички, лопаточки, кухонные ножи, а над ними стопки тарелок... Но в последний момент остановился. Отставил в сторону рюмку, налил полный, до краев, фужер «Столичной». И ей такой же.

— Пей,— сказал Денис.

Он рывком опять усадил ее к себе на колени, сунул в руки фужер. На халате расплылось темное пятно от пролитой водки.

— Сидеть! — прикрикнул он.— Пей, давай!

Ошеломленно и испуганно она покосилась на него, отпила немного. Зажмурилась, сделала еще глоток. Вот так, крошка. Похоже, Курлову не приходилось тут особо надрываться. Денис одним глотком влил в себя водку, сначала ничего не почувствовал, потом вдруг — обожгло. Курлов не допил эту бутылку, теперь он, Денис, допивает. Прекрасно. Бешенство — болезнь заразная. Вот мы и продолжим, с того самого места... Денис налил еще. Выпил. Валерия вдруг слетела с его колен, будто от удара, упала на пол.

Нет, все правильно. Он ее ударил. Она лежала на коричнево-серых квадратах линолеума, поджав оголившиеся ноги, пряча лицо в ладонях. На ногах, на внутренней части бедер — тоже синяки, чуть пожелтевшие по краям. «Мурло», — мрачно подумал Денис. Он встал, сбросил пиджак. Потом наклонился над ней, рванул в стороны халат. Выскочили маленькие округлые груди с розовыми сосками, внизу курчавился густой лобок.

Он перевел взгляд на лицо. На него смотрели испуганные серебристые глаза с тонкими лучиками вокруг темных зрачков.

— Что с тобой, Денис?.. Это не ты... Я не верю...

— Тот Денис сдох,— ответил он.— Кончился. Мурло.

На шее, как раз под скулой, заметил еще один кровоподтек, совсем маленький. Как он раньше его не видел? Это, похоже, засос...

— Ну что ж... А теперь давай знакомиться,— спокойно произнес новый Денис.

Когда залез под душ, желудок еще продолжал судорожно сокращаться, но внутри уже ничего не осталось. Пусто. Среди разноцветных флаконов на полке Денис нашел полоскание для рта. На этикетке нарисован лесной ландыш. Он вылил немного на руку, понюхал. Потом набрал в рот. Долго стоял под струями обжигающе-горячей воды, постепенно приходил в себя. Из-за двери слышался голос Валерии. Денис не реагировал, пока она не начала стучать в дверь.

— Ну что там?

Он выключил душ и вышел, обмотав бедра полотенцем. Валерия успела переодеться в домашние джинсы и рубашку и кое-как припудрить опухшие веки.

— Тебя к телефону,— сказала она.— С работы, наверное. Срочно.

— О черт!..

В следующий миг он оказался у аппарата.

— Петровский на связи!

— Лейтенант Климов,— представился дежурный.— Труп в Первомайском парке, огнестрел. Группа уже на месте, ждем прокурорского следователя.

Денис неожиданно для себя громко сглотнул.

— Погоди, погоди... Сегодня же Лопатко дежурит! — вспомнил он.— И где вы добыли этот номер телефона? Кто сказал?

— Так мы же милиция,— попытался пошутить дежурный. Но шутка наткнулась на стену непонимания. Помолчав, он добавил: — Матушка ваша помогла, мы звонили домой...

«Вот спасибо, ма, за помощь! Сказала бы: нет его, и где — не знаю!»

— ...А Лопатко на другом происшествии: женщину нашли на Южном шоссе голую... Прокурор приказал вас поднимать...